

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-468-480

**КОЛХОЗ В ИССЛЕДОВАНИЯХ А.Н. ЧЕЛИНЦЕВА
И Н.П. МАКАРОВА***А.М. Никулин¹, И.В. Троцук^{1,2}¹Центр аграрных исследований Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
*просп. Вернадского, 82, Москва, Россия, 119571*²Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
(e-mail: nikulin@ranepa.ru; trotsuk_iv@pfur.ru)

В отечественной и зарубежной литературе часто встречается утверждение, что школа А.В. Чаянова не внесла существенного вклада в исследование колхозной экономики, а изучала мелкие семейные крестьянские хозяйства. В узком смысле к школе Чаянова, помимо него самого, принято относить шесть аграрников первой половины XX века: А.Н. Челинцева, Б.Д. Бруцкуса, Н.П. Макарова, А.Н. Минина, А.Н. Рыбникова и Г.А. Студенского; в широком смысле — множество экономистов и агрономов, следовавших традициям земской статистики даже в рамках научных, образовательных, агрономических и плановых учреждений Советской России. В частности, репрессированные, но выжившие в 1930-е годы коллеги Чаянова Александр Николаевич Челинцев (1874—1962) и Николай Павлович Макаров (1888—1980) в 1940-е годы смогли продолжить исследования сельского хозяйства: колхозный строй якобы победил окончательно и бесповоротно, но даже официальная наука признавала, что у колхозной экономики было много проблем. В 1950-е годы Челинцев и Макаров обращаются к экономике колхозов, ставших главным институциональным звеном советской аграрной системы. Челинцев сосредоточился на отстающих колхозах — в советской науке теме непопулярной и политически небезопасной. Рекомендации Челинцева не нашли своего воплощения в колхозной экономике 1950-х годов, но сегодня позволяют лучше понять некоторые системные характеристики слабого коллективного хозяйства. Макаров подытожил свои колхозные штудии на взлете косыгинских реформ в 1966 году, раскрыв значение колхозов для советского сельского хозяйства и рассмотрев альтернативные варианты развития колхозов через предоставление им большей самостоятельности и вовлечение в межхозяйственную кооперацию. Своими работами 1950-х и 1960-х годов Челинцев и Макаров обеспечили советской аграрной науке высочайший методологический уровень, характерный для социально-экономических исследований 1920-х годов, подтверждая тем самым, что и в экономический анализ колхозной системы, а не только крестьянских домохозяйств, школа Чаянова привнесла массу оригинальных идей.

Ключевые слова: колхоз; организационно-производственная школа; А.Н. Челинцев; Н.П. Макаров; слабые и сильные коллективные хозяйства; хрущевские аграрные реформы; косыгинская пятилетка; советская аграрная наука

В российской и зарубежной науке немало работ, авторы которых считают, что организационно-производственная школа мало что сделала для понимания экономики колхозного хозяйства, поскольку Чаянов и его коллеги изучали мелкие семей-

* © Никулин А.М., Троцук И.В., 2017.

ные крестьянские хозяйства, а не крупные аграрные предприятия, тем более в коллективной форме. Это утверждение не соответствует действительности: представители организационно-производственной школы признавали значение крупной аграрной экономики и коллективного земледелия, настаивали на необходимости гибкого сочетания разных по размеру производственных единиц в каждой отрасли и подчеркивали естественность сосуществования многообразных социальных институтов и экономических форм. Однако представители школы сомневались в том, что колхоз должен стать магистральным направлением аграрного развития, и поэтому не разделяли надежд большевистского правительства на повсеместное торжество крупного коллективного производства, что сыграло роль в трагической судьбе школы — репрессии 1930-х годов ее уничтожили: А.В. Чаянов был расстрелян в 1937 году, А.Н. Минин — в 1938-м, в том же году умер за границей Б.Д. Бруцкус, а выжившие коллеги Чаянова А.Н. Челинцев и Н.П. Макаров только во второй половине 1940-х годов получили возможность публиковаться и провели исследования колхозов в годы хрущевских реформ и косыгинской пятилетки.

ОТСТАЮЩИЕ КОЛХОЗЫ В РАБОТАХ АЛЕКСАНДРА ЧЕЛИНЦЕВА: 1951—1961

Арестованный по делу Трудовой Крестьянской партии А.Н. Челинцев в начале 1930-х годов был отправлен в политическую ссылку в Воронеж, откуда был возвращен в Москву в середине 1930-х годов, но не реабилитирован. Он неприметно работал старшим научным сотрудником в учреждениях наркомата земледелия СССР, Арало-Каспийской научной экспедиции Академии наук СССР, НИИ Северного зернового хозяйства, ВНИИ консервной промышленности, иногда публикуя свои прикладные исследования. С выходом на пенсию в 1950 году в возрасте 76 лет Челинцев не оставил научных занятий, и в последнее десятилетие жизни создал ряд обобщающих работ по колхозному районированию и интенсификации земледелия в колхозах вообще и в отстающих особенно. К этому времени он накопил огромный эмпирический опыт изучения колхозов Нечерноземья, особенно Подмосковья, в качестве научного сотрудника НИИ Северного зернового хозяйства.

Послевоенная нечерноземная колхозная деревня представляла тягостное зрелище, о котором в те годы нельзя было отзываться так открыто, как в постсоветское время писала Т.Н. Заславская: «Нечерноземная деревня являла собой картину опустошения и вымирания. Повсюду были нищета и скудость, почти отсутствовала молодежь, будущее людей выглядело беспросветным. Часть женщин пыталась находить утешение в религии, а большинство населения — в пьянстве... Все это производило гнетущее впечатление: у десятков миллионов людей, составлявших колхозное крестьянство, были отняты все права и свободы, все самые скромные радости жизни и, по сути дела, украдена жизнь. И хотя горожане в те времена тоже испытывали немало лишений, по сравнению с селянами их жизнь была раем» [9. С. 60].

В начале 1950-х годов деликатную попытку разобраться с несправедливостью колхозного строя предприняли в письме И.В. Сталину учителя Заславской А.В. Санина и В.Г. Венжер, например, предлагая продать технику МТС колхозам. Вскоре после смерти Сталина сентябрьский Пленум ЦК КПСС сформулировал ряд эффективных мер экономического стимулирования колхозного производства, значительно повысив закупочные цены практически на все виды сельскохозяйственной продукции, предоставив колхозам некоторую свободу маневра и особое внимание уделив развитию животноводства (будто бы спустя двадцать лет отреагировав на последнюю безымянную брошюру А.В. Чайнова о животноводстве) [16]. Во второй половине 1950-х годов Венжер и Заславская стали одними из первых после коллективизации учеными, поставившими задачи (фактически рыночного) стимулирования колхозной экономики [2; 3; 8].

Впрочем, 1950-е годы не стали исключением в противоречивой аграрной политике советской власти: некоторые решения того времени были направлены, наоборот, на усиление бюрократизации управления сельским хозяйством, ограничение колхозных ЛПХ и поспешную трансформацию колхозов в совхозы. Так, в мае 1950 года было принято постановление ЦК КПСС «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле»: по сравнению с 1940 годом количество колхозов сократилось с 237 тысяч до 124, особенно радикально укрупнялись мелкие колхозы Нечерноземья — как неспособные эффективно использовать машинную технику. Лидером в деле укрупнения колхозов стала Московская область, где за 1950 год их число сократилось с 6069 до 1668 — почти в 4 раза [15. С. 275—276]. Будущий президент Академии ВАСХНИЛ А.А. Никонов критически отзывался о реализации постановления: «Использованием техники и достижений науки долго будет оправдываться укрупнение хозяйств. Потери же общности, управляемости, утрату возможности созыва общих собраний с заменой их конференциями представителей никто в расчет не принимал. Подход, таким образом, технократический, но не социально ориентированный... В единый массив земли сводили, несмотря на то, что они часто были разъединены реками, озерами, лесами и другими естественными преградами» [15. С. 278].

Укрупнение колхозных территорий сопровождалось усилением колхозных организаций партийной номенклатурой — как местной, районной, так и присылаемой из столиц в качестве своеобразной шефской помощи. Иногда новые руководители не имели сельского опыта работы и жизни — на новые должности в укрупненных колхозах назначались районные заведующие сберегательными кассами, инспекторы пожарной охраны или управленцы среднего звена со столичных предприятий, НИИ и министерств.

Впрочем, порой квалифицированная и энергичная шефская помощь из центра, подкрепленная материально, оказывала положительное воздействие на укрупненные колхозы. Так, в архивах РГАЭ, в личном фонде Челинцева, сохранилась уникальная коллекция документов по истории создания и работы укрупненного колхоза имени Сталина в Теряевском сельсовете Волоколамского района Московской области. Здесь представлен обширный и информативный доклад некоего товарища

Мельникова — сотрудника Центрального НИИ черной металлургии (возглавляемого академиком И.П. Бардиным) — о проделанной шефской работе, где положительно оценивается роль Челинцева и чувствуется дух начала 1950-х годов: «Кажется здравомыслящему человеку должно быть понятно, что без правильно составленного и хорошо продуманного плана севооборота, развития животноводства и плана агротехнических мероприятий, нельзя правильно вести хозяйство в укрупненном колхозе. Это узкое место в развитии сельского хозяйства в подшефном колхозе прежде всех заметил директор ЦНИИЧМ акад. Бардин Иван Павлович. Он принял самые рациональные меры к устранению основного недостатка в работе колхоза... Для практического осуществления этой задачи Иван Павлович Бардин попросил профессора Челинцева Александра Николаевича — это высококвалифицированный специалист по сельскому хозяйству, имеющий стаж по этой отрасли хозяйства около 50 лет... Познакомившись лично с тов. Челинцевым и с работой, которую он проводит, я уверенно могу сказать, что и подборе специалиста И.П. Бардин не ошибся, порученное ему дело находится в надежных и умелых руках, этому делу он отдает все свои силы и знания... Проф. А.Н. Челинцев в тесной взаимосвязи и содружестве ученых специалистов с практиками сельского хозяйства, обменявшись опытом с местными организациями и колхозниками, приступит к окончательной доработке пятилетнего плана развития колхоза...» [23].

Далее в докладе описываются трудности шефской помощи, например, выбытие агронома в укрупнившемся колхозе, нелегкие поиски нового агронома, борьба за трудовую дисциплину, отправка специалистов ЦНИИЧМ — плотников, слесарей, шоферов — на работу в колхоз, выделение строительных материалов для нового колхоза. В архивном деле есть и благодарственное письмо председателя колхоза, товарища Сурина, директору Института черной металлургии, в котором старый председатель благодарит маститого академика за шефскую помощь, особенно с агрономом и планом севооборотов (как будто сталелитейщики лучше разбирались в земледелии, чем колхозники).

В деле имеются и рекомендации Челинцева по совершенствованию севооборотов и агрономической работы — это пример многообразных его трудов с 1946 по 1958 годы по исследованию более сотни колхозов Волоколамского, Верейского, Наро-Фоминского и Талдомского районов Московской области, по результатам которых в 1958 году он подготовил рукопись «Анализ и улучшение наличной системы колхозов (в помощь отстающим колхозам)». На основе этой рукописи все 1950-е годы неутомимый Челинцев писал письма в органы Московского и Центрального комитета партии [21], на которые, как правило, получал вежливые ответы, что его предложения приняты к сведению, будут рассмотрены, и, возможно, учтены.

Суть аграрно-экономических предложений Челинцева сводилась к требованию соблюдать и развивать «агротехминимум», или «агроминимум» — это понятие он сформулировал накануне коллективизации в конце 1920-х годов и связывал с ним большие надежды на протяжении 1930-х. В 1940-е годы это понятие стало забываться, но в 1950-е в письмах партии и правительству Челинцев вновь реко-

мендовал не забывать агротехминимум — систему агро- и зоотехнических мероприятий, подлежащих осуществлению в колхозах в целом, по конкретным отраслям и культурам (пшеница, лен, картофель и т.д.) и по циклам сельскохозяйственных работ, например, по сверххранному севу, борьбе с сорняками и т.д. (агроминимумы по отдельным культурам или циклам работ сводились в расширенный агроминимум). Следует отметить драматическую судьбу передового изобретения агроминимума (своеобразного предвестника «зеленой революции») российскими аграрниками в конце 1920-х годов и упрямое его отторжение колхозной системой в 1930-е годы, несмотря на упорные призывы партии непременно его внедрять [13].

Фактически Челинцев призывал вернуться к неусвоенным урокам прошедших колхозных десятилетий. Приведем с сокращениями одно из последних его писем-предложений в ЦК КПСС в разгар соревнования Н.С. Хрущева с США в сельском хозяйстве: «...При укрупнении ныне отсталых колхозов была допущена ошибка в даче им севооборотов. Севообороты нарезаны без учета средств производства и рабочей силы этих колхозов. Отсталые колхозы не могут выполнить нужный агротехминимум в данных севооборотах. Получается большой пропуск зяби, запаздывание и срыв весенних работ. Таким образом снижаются урожаи всех культур... Выход: ...планирующим органам пересмотреть севооборот (пропорцию культур) для каждого отстающего колхоза по его посильности соблюдать агротехминимум... Изменение пропорции культур севооборота — оставив клевер на дополнительные годы вместо овса и яровых хлебов — дает прямую выгоду за счет животноводства, у колхоза появляются средства (за 2—3 года) не только для сдачи государству, но больше и в неделимый фонд и для авансирования колхозников... Это один из способов использования внутренних резервов, замена яровых хлебов (овса) дополнительным клевером с выращиванием телят и подсвинков пастбищным способом...» [19]. В приложении к письму Челинцев на десятках страниц на конкретных примерах втолковывал ЦК КПСС, как, соблюдая правила агротехминимума, можно преодолеть колхозную отсталость без дополнительных вложений.

В ЦК КПСС поблагодарили Челинцева за письмо, пообещали учесть его рекомендации, но запретили печатать его рукопись «Анализ и улучшение наличной системы колхозов (в помощь отстающим колхозам)». Причиной отрицательного заключения стало бдительное вменение партийным рецензентом Челинцеву непреодоленного греха приверженности чаяновской модели трудо-семейного крестьянского хозяйства [20]. Напрасно Челинцев пытался возражать, что «...в нашей науке объяснение размещения колхозного сельского хозяйства в административном районе, области, государстве по обеспеченности их работниками и средствами производства на единицу площади признается многими учеными». Челинцев пришел к горестному выводу: «„азарт“ доказать негодность моей работы привел к пропуску рецензентом ее сущности» [20].

Но Челинцев не сдавался: в мае 1961 года, за несколько месяцев до смерти, он направил в сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС рукопись новой книги «Сельскохозяйственные районы СССР 1956—1959 гг. и сопоставление их с сель-

скохозяйственными районами 1925—1938 гг.» [22]. Рукопись осталась неопубликованной, некоторые ее отрывки удалось напечатать в виде статьи «Сельскохозяйственные районы СССР», где Челинцев вновь стремился обосновать принципы рационального сельскохозяйственного районирования, но уже не отдельных группировок нечерноземных колхозов, а всех сельскохозяйственных предприятий Советского Союза, используя сравнительные статистические данные, характеризующие аграрные системы разных районов по предпосылкам и уровню эффективности. Челинцев выделил в СССР 25 сельскохозяйственных районов и подрайонов по пяти природным полосам, обнаружив с востока на запад тенденцию нарастания интенсивности производства и утверждая, что между освоенностью территории, обеспеченностью сельского хозяйства рабочей силой и показателями интенсивности производства обнаруживаются взаимосвязи, подтверждаемые влиянием сельскохозяйственного рынка на интенсивность агропроизводства района. Фактически Челинцеву удалось адаптировать свою модель районирования 1910—1920-х годов к сельскохозяйственной ситуации в СССР конца 1950-х годов.

Конечно, челинцевские занятия агроминимумом и районированием для советских колхозов могут показаться трагикомической архаикой по мотивам 1920—1930-х годов на фоне новых идей и публикаций о развитии товарно-денежных отношений в период хрущевской оттепели. Видимо, Челинцев в своих рекомендациях старался не затрагивать денежно-экономические вопросы, подчеркнуто занимаясь лишь колхозным микрорайонированием. С другой стороны, искусство сельскохозяйственного микрорайонирования в 1950-е годы находилось в глубоком упадке (так и не реализовав свой изначальный потенциал), хотя экономически было по-прежнему востребованным и актуальным, о чем свидетельствует, например, серия публицистических очерков о жизни нечерноземных колхозов вокруг Ростова Великого в 1950—1960-е годы и о противоречиях местного регулирования севооборотов и навязываемого колхозам сверху бюрократического плана [6]. В 1960-е годы советское руководство поставило задачу комплексного развития аграрной экономики для ликвидации затянувшейся колхозной отсталости и неэффективности.

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАБОТАХ НИКОЛАЯ МАКАРОВА: 1966

Макаров, в 1950-е годы вернувшийся к исследованию сельских предприятий степных зон СССР (Восточной Украины и сибирской целины), в 1966 году, будучи единственным оставшимся в живых профессором организационно-производственной школы, выпустил капитальный учебник «Экономические основы организации производства в колхозах и совхозах» (в 1920-е годы у него также вышел пятисотстраничный учебник «Организация сельского хозяйства», выдержавший в 1920-е годы три издания). Оба учебника представляют собой систематизацию аграрно-экономического знания в методологии организационно-производственной школы и комплексное аналитическое обозрение основных проблем сельского хозяйства,

а также имеют схожую структуру — начинаются с изложения базовых понятий, затем следуют разделы об организации отдельных отраслей земледелия и животноводства.

Более всего книги отличаются заключительными частями: в учебнике 1920-х годов последняя глава называется «Доход», где, дав определение данного понятия и перечислив способы его измерения и условия, на него влияющие, в последнем параграфе «Качество хозяина» Макаров подчеркивает: «Личность хозяина является той силой, которая собирает воедино положительные условия для дохода и отстраняет отрицательные. Лучший хозяин... при конкуренции со своими соседями добьется лучшей земли, у него будут лучшие постройки, лучший инвентарь, лучший скот. Он сумеет лучше использовать землю, дать лучшую ей обработку, лучше подобрать полевые культуры, лучше организовать труд и т.д.» [11. С. 562].

Последний параграф книги 1966 года называется «Заключение (о теоретических основах организации производства в социалистических сельскохозяйственных предприятиях)». В книге не упоминается хозяин, речь идет об организаторе, который занимается наукой организации социалистических сельскохозяйственных предприятий — «это наука о творческом подходе организатора к каждому колхозу и совхозу, где необходимой предпосылкой является глубокое знание основных закономерностей научно обоснованной, рациональной организации хозяйства в условиях реальной действительности» [12. С. 506]. Следует признать, что замена конкретного хозяина сельхозпредприятия абстрактным организатором колхоза-совхоза выглядит схоластично, что не удивительно: драматическая разница двух книг связана с прогрессом сельского хозяйства, но в большей степени с трансформацией советской идеологии и аграрного обществоведения.

Книга 1920-х годов адресована прежде всего агроному-экономисту, работающему среди крестьян, учитывает обширный международный аграрный опыт, пестрит ссылками на исследования ведущих экономистов-аграрников Германии и США, сосредоточена на семейном крестьянском хозяйстве и не рассматривает сельскохозяйственные артели — колхозы. В книге 1966 года, цитирующей исключительно советские источники и приводящей примеры лишь из социалистической аграрной экономики, абстрактный организатор строит модель хозяйства или его производственного подразделения, обосновывая ее научной иерархией закономерностей естественноисторических, технических, организационных и социально-экономических, главными из которых являются закономерности интенсификации производства.

Написанная в разгар косыгинских реформ книга Макарова уделяет пристальное внимание экономическим категориям хозрасчета, цены, рентабельности, связанных с концентрацией и специализацией производства и совершенствованием государственного планирования сельского хозяйства. Колхоз здесь — одна из ключевых организационных форм, полностью подчиненная критериям плановой экономики: «Организация сельскохозяйственного производства осуществляется в каждом колхозе, как социалистическом кооперативном производственном предприятии, в соответствии с народнохозяйственным планом на основе хозяйст-

венного расчета... В колхозе организация производства осуществляется силами членов сельскохозяйственной артели на земле, принадлежащей государству и закрепленной за колхозом... Высшим органом управления артели является общее собрание ее членов» [12. С. 5].

Далее эти почти официозные характеристики колхоза Макаров стремится рассмотреть в разнообразии, приближенном к сложностям сельскохозяйственной действительности. Например, используя статистику по 51 хозяйству из разных географических зон СССР, собранную несколькими сельскохозяйственными НИИ и вузами, и рассматривая планы организации колхозов, Макаров выделил 12 производственных типов на основе сходных характеристик: природно-экономических условий, специализации, интенсивности и концентрации производства, систем производства в основных отраслях и экономических результатах. Он тактично подчеркивал несоответствие советской аграрной реальности предлагаемой типологии: «Далеко не всегда фактическое состояние колхоза или совхоза представляет собой производственный тип как рациональную систему производства. Нередко ту модель предприятия, которая должна быть типичной, нельзя найти в сегодняшнем фактическом состоянии хозяйства. Ее надо искать в перспективном организационно-хозяйственном плане, обеспечивающем рациональную организацию производства» [12. С. 59].

На протяжении всей книги, обосновывая и уточняя несколько абстрактные рационально-типологические характеристики колхозов и совхозов, Макаров неоднократно отмечает расхождение идеальной модели социалистических аграрных предприятий и действительности. Например, «хозяйственный расчет — основной метод ведения социалистических сельскохозяйственных предприятий», систематического сопоставления затрат и результатов в натуральном и денежном выражении, но, «несмотря на исключительную важность хозрасчета, он еще недостаточно внедряется в работу совхозов и колхозов» [12. С. 71]. Признавая, согласно официальной идеологии, совхозы высшей формой социалистического аграрного производства по сравнению с колхозами, Макаров отмечает, что процесс преобразования колхозов в совхозы в конце 1950-х — начале 1960-х годов «...местами принял широкий и недостаточно обоснованный размах» [1966: 76]. Признавая концентрацию сельскохозяйственного производства делом прогрессивным, он считал, что «нельзя забывать о тех факторах и условиях, от которых зависит ее эффективность. Опыт 1928—1932, 1950—1951, а также 1958—1960 годов сигнализирует, что чрезмерное укрупнение... не приводит к положительным результатам. Необходимо стремиться к рациональному укрупнению и оптимальным размерам производства с учетом условий каждого отдельного сельскохозяйственного предприятия» [12. С. 21].

Старый кооператор Макаров позитивно оценивал развитие в советской аграрной экономике межколхозных и колхозно-совхозных предприятий — они «представляют собой социалистические кооперативные предприятия второго порядка, ...расширяют сферу деятельности и взаимосвязи совхозов и колхозов, как социалистических кооперативных предприятий первого порядка... Ряд артелей участво-

вали в 2—3 кооперативных объединениях. Наряду с этим создаются и работают союзы таких предприятий. Это кооперативные предприятия третьего порядка, как союзы союзов, в большинстве случаев с охватом территории области или края» [12. С. 80]. С другой стороны, он подчеркивает значение первичного, низового уровня колхозной организации — звена и бригады, отмечая позитивное воздействие денежного, хозрасчетного стимулирования на труд колхозников. В то же время, будучи заклеянным певцом «отсталой» экономики семейного хозяйства, Макаров не рассматривает значение ЛПХ в советской экономике.

В целом книга Макарова является глубоким и современным курсом по организации сельскохозяйственного производства в русле рыночных реформ косыгинской пятилетки. Несмотря на взвешенную идеологическую осторожность формулировок, внимательный читатель обнаружит в основах систематизации Макарова перспективы для предоставления большей хозяйственной самостоятельности колхозам, т.е. для кооперированного неогосударственного сельского хозяйства. С другой стороны, в книге описан системный каркас государственного планового хозяйства, который в условиях бюрократизированной советской экономики заблокировал аграрные реформы по предоставлению большей свободы сельской кооперации. Десять лет спустя, в 1976 году, Макаров опубликовал свою последнюю книгу в форме учебного пособия «Индустриализация социалистического сельского хозяйства в СССР». В отличие от «оттепельного» учебника десятилетней давности пособие вполне соответствовало духу брежневского застоя. В нем приведена масса статистической информации о бесконечной индустриализации советского сельского хозяйства в неуклонно укрупняющихся формах, но почти ничего не говорится о низовом уровне колхозной самоорганизации, столь важном для аграрных реформ 1960-х годов.

И все же 1966 год оказался чрезвычайно урожайным и многообещающим для формирования новых и переоткрытия старых идей аграрного развития. В то время в СССР, почти одновременно с книгой Макарова, выходят книги молодых ученых-аграрников — И.Н. Буздалова [1], Л.В. Никифорова [14], Л.Н. Кассирова [10], А.М. Емельянова [7] и др. Тогда же группа историков под руководством В.П. Данилова подготовила критически правдивую книгу об истории сталинской коллективизации [5], а в Англии вышла книга А.В. Чаянова «Организация крестьянского хозяйства» [24]. К сожалению, синтеза новейших идей советского колхозного развития с наследием организационно-производственной школы не произошло, и в Советском Союзе не обнаружилось политической воли к серьезному переосмыслению и реформированию основ колхозного строя. Наоборот, после 1968 года и до перестройки превалировала ортодоксальная стагнация бюрократического агропрома в науке и политике.

ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО КОЛЛЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Исследования колхозов, предпринятые представителями организационно-производственной школы, помогают реконструировать логику развития коллективно-земледелия в России первой половины — середины XX века, причем Чаянов

и его коллеги часто первыми формулировали насущные вопросы коллективного земледелия. Так, Минин фактически первым предложил идею колхоза для объединения сельской бедноты в аграрно-перенаселенных черноземных регионах еще Российской империи, оппозиционную самому духу проводившихся тогда столыпинских реформ. Чайнов первым разработал реалистическую модель колхоза, указав его системно слабые организационно-производственные элементы. Бруцкус одним из первых среди экономистов критически проанализировал политику сталинской коллективизации и ее возможную эволюцию (впоследствии многие его идеи получают подтверждение и развитие в работах С.С. Маслова, Н.М. Ясного, А.Д. Билимовича, М. Левина и В.П. Данилова). Челинцев был первым и, кажется, единственным советским экономистом, написавшим монографию об отстающих колхозах с предложениями по агрономической помощи в преодолении колхозной отсталости. Наконец, Макаров одним из первых среди советских аграрников 1960-х годов предложил системное видение советского сельского хозяйства, где проблемы колхозной экономики были представлены подробно и всесторонне. Необходимо подчеркнуть гражданское мужество ученых организационно-производственной школы, которые, несмотря на обрушившиеся на них клевету, угрозы и репрессии, стремились выполнить свой научный долг до конца, продолжая систематически и добросовестно исследовать проблемы колхозного строя.

Безусловно, важно упомянуть и ограничения подхода организационно-производственной школы: она стремилась исследовать колхоз как экономическую организацию, упорно абстрагируясь от его социальных характеристик. Сегодня мы, конечно, осознаем, что колхоз никогда не был исключительно рациональным экономическим предприятием, а являлся своеобразным территориальным сообществом и даже политической организацией [4; 17; 25]. Но ученые чайновской школы рассматривали колхоз как экономисты, избегая политологических и антропологических сюжетов, которые все же проступают в их работах сквозь экономическую логику анализа. Кроме того, Чайнов и его коллеги почти не уделяли внимания центральной экономической проблеме колхоза — взаимодействию крупного производства с домохозяйствами колхозников. Когда ее еще можно было открыто изучать в 1920-е годы, для колхозов она была не вполне актуальна, а когда после коллективизации она стала нервом колхозной системы, то говорить и писать о симбиозе общественного и личного внутри колхоза стало небезопасно. И все же, даже с учетом перечисленных объективных ограничений, в изучении коллективного земледелия организационно-производственная школа оставила глубокое и обширное интеллектуальное наследие, помогающее всесторонне осмысливать особенности и последствия социалистического аграрного строя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Буздалов И.Н. Экономическая эффективность интенсификации сельскохозяйственного производства. М., 1966.
- [2] Венжер В.Г. Товарное производство при социализме и сельскохозяйственная артель // Вопросы экономики. 1958. № 8.

- [3] *Венжер В.Г.* Использование закона стоимости в колхозном производстве. М., 1959.
- [4] *Виноградский В.Г.* Российский крестьянский двор // Мир России. 1996. № 3.
- [5] *Данилов В.П.* Главы из рассыпанного типографского набора коллективного труда «История коллективного сельского хозяйства в СССР» // История крестьянства России в XX веке. М., 2011.
- [6] *Дорош Е.Я.* Дождь пополам с солнцем. Деревенский дневник. М., 1990.
- [7] *Емельянов А.М.* Методологические проблемы накопления и рентабельности в колхозах. М.: Экономика, 1965.
- [8] *Заславская Т.И.* Оплата труда и принцип материальной заинтересованности в колхозах. М., 1958.
- [9] *Заславская Т.И.* Страницы творческой биографии // Теоретическое наследие аграрников-экономистов 50—80-х годов и современная реформа в сельском хозяйстве. Люди. Идеи. Факты. М., 2000.
- [10] *Кассиров Л.Н.* О некоторых показателях государственных заданий колхозам и совхозам // Вопросы экономики. 1966. № 1.
- [11] *Макаров Н.П.* Организация сельского хозяйства. Труды научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономии. М., 1927.
- [12] *Макаров Н.П.* Экономические основы организации производства в колхозах и совхозах. М., 1966.
- [13] *Мерль Ш.* Как удалось Сталину воспрепятствовать «зеленой революции» в России? К вопросу о торможении аграрно-технического прогресса (1927—1941) // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. Вып. 10. М., 2015.
- [14] *Никифоров Л.В.* Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М., 1966.
- [15] *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России: XVIII—XX вв. М., 1995.
- [16] *Никулин А.М.* Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М., 2014.
- [17] *Никулин А.М.* Кубанский колхоз — в холдинг или асьенду? // Социологические исследования. 2002. № 1.
- [18] РГАЭ, Фонд 771, опись 1, дело 67. Челинцев А.Н. К обоснованию мероприятий по колхозному сельскому хозяйству Волоколамского района в соответствии с постановлением пленума партии в сентябре 1953 года. Л. 29—37.
- [19] РГАЭ, Фонд 771, опись 1, дело 231. В Центральный комитет КПСС (для Пленума ЦК КПСС 22.12.1959) от проф. Челинцева А.Н. Как поднять без дополнительных средств в малые сроки (2—3 года) отсталые колхозы нечерноземной полосы. Л. 1—49.
- [20] РГАЭ, Фонд 771, опись 1, дело 232. В ЦК КПСС, Отделение экономики и организации сельского хозяйства от проф., пенсионера науки Челинцева Александра Николаевича, 85 лет. Л. 17—43.
- [21] РГАЭ, Фонд 771, опись 1, дело 235. В редакцию газеты «Правда» предложения о программе КПСС. Л. 1—5.
- [22] РГАЭ, Фонд 771, опись 1, дело 237. Извлечения из работы: Челинцев А.Н. Сельскохозяйственные районы СССР // Вопросы народного хозяйства СССР: К 85-летию С.Г. Струмилина. М., 1962. Л. 1—2.
- [23] РГАЭ, Фонд 771, опись 1, дело 67. Докладная записка Заместителю директора ЦНИИЧМ тов. Мурзину И.И., секретарю парторганизации ЦНИИЧМ тов. Осипову А.И. о работе в подшефном колхозе имени Сталина Теряевского сельсовета, Волоколамского района, Московской области с 26/1 по 20/6 1951 года. 17.8.1951. Л. 31—32.
- [24] *Chayanov A.V.* The Theory of Peasant Economy. Homewood, 1966.
- [25] *Lindner P.* Der Kolchoz-Archipel im Privatisierungsprozess: Wege und Umwege der russischen Landwirtschaft in die globale Marktgesellschaft. Bielefeld, 2008.

COLLECTIVE FARMS IN THE WORKS OF A.N. CHELINTSEV AND N.P. MAKAROV (1951—1966)*

A.M. Nikulin¹, I.V. Trotsuk^{1,2}

¹Center for Agrarian Studies
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, Russia, 119571

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198
(e-mail: nikulin@ranepa.ru; trotsuk_iv@pfur.ru)

Abstract. The article presents a part of the intellectual legacy of the Chayanov's school that is often considered as consisting exclusively of the studies of peasant economy and its cooperative development. Such an interpretation overlooks the school's contribution to the study of large-scale agrarian production within the establishing soviet system of collective farms. The authors provide another interpretation of the intellectual legacy of Chayanov and his colleagues, and focus on the works of A.N. Chelintsev (1874—1962) and N.P. Makarov (1888—1980), who survived the repressions of the 1930s and since the 1940s returned to the studies of economic organization of collective farms, which had become the main institutional form of the soviet agrarian system. Chelintsev studied lagging collective farms, which were unpopular and even dangerous subject in the soviet agrarian science. Chelintsev's recommendations were not followed in the collective farms' economy of the 1950s. However, today they help to understand some system features of weak collective farms. Makarov summarized the results of his collective farms studies at the rise of the Kosygin's reforms in the monograph published in 1966; it emphasized both the importance of collective farms in the soviet agriculture and alternative strategies of collective farms development by granting them more independence and involving in inter-farm cooperation. With such works, Chelintsev and Makarov ensured the highest methodological level of social-economic research typical for the 1920s' soviet agrarian science, thus confirming that the Chayanov's school introduced many original ideas in the study of peculiarities of the economic organization of both peasant households and large-scale collective farms, which determines the necessity of reevaluating the intellectual legacy of the organizational-production school to understand better the phenomenon of Russian collective farming in the XX century.

Key words: collective farm; organizational-production school; A.N. Chelintsev; N.P. Makarov; weak and strong collective farms; Khrushchev's agrarian reforms; Kosygin's five-year plan; soviet agrarian science

REFERENCES

- [1] Buzdalov I.N. *Ekonomicheskaja effektivnost intensivifikacii selskohozjajstvennogo proizvodstva* [Economic Efficiency of Agricultural Production Intensification]. Moscow; 1966 (In Russ.).
- [2] Venzher V.G. *Tovarnoe proizvodstvo pri socializme i sel'skohozjajstvennaja artel'* [Commodity production under socialism, and the agricultural artel]. *Voprosy ekonomiki*. 1958; 8 (In Russ.).
- [3] Venzher V.G. *Ispol'zovanie zakona stoimosti v kolhoznom proizvodstve* [Application of the law of value in collective farm production]. Moscow; 1959 (In Russ.).
- [4] Vinogradsky V.G. *Rossijskij krest'janskij dvor* [Russian peasant household]. *Mir Rossii*. 1996; 3 (In Russ.).
- [5] Danilov V.P. *Glavy iz rassypannogo tipografskogo nabora kollektivnogo truda "Istorija kollektivnogo sel'skogo hozjajstva v SSSR"* [Chapters from the scattered typographic set of the collective work "History of Collective Agriculture in the USSR"]. *Istorija krest'janstva Rossii v XX veke*. Moscow; 2011 (In Russ.).
- [6] Dorosh E.Ya. *Dozhd' popolam s solncem. Derevenskij dnevnik* [Rain with Sunshine. A Village Diary]. Moscow; 1990 (In Russ.).

* © A.M. Nikulin, I.V. Trotsuk, 2017.

- [7] Emeljanov A.M. *Metodologicheskie problemy nakoplenija i rentabel'nosti v kolhozah* [Methodological Problems of Accumulation and Profitability at Collective Farms]. Moscow; 1965 (In Russ.).
- [8] Zaslavskaya T.I. *Oplata truda i princip material'noj zainteresovannosti v kolhozah* [Salary and the Principle of Material Interest at Collective Farms]. Moscow; 1958 (In Russ.).
- [9] Zaslavskaya T.I. *Stranicy tvorcheskoj biografii* [Pages of the creative biography]. *Teoreticheskoe nasledie agrarnikov-ekonomistov 50—80-h godov i sovremennaja reforma v sel'skom hozjajstve. Ljudi. Idei. Fakty*. Moscow; 2000 (In Russ.).
- [10] Kassirov L.N. O nekotoryh pokazateljah gosudarstvennyh zadanij kolhozam i sovhozam [On some indicators of state assignments to collective and state farms]. *Voprosy ekonomiki*. 1966; 1 (In Russ.).
- [11] Makarov N.P. *Organizacija sel'skogo hozjajstva. Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta sel'skohozjajstvennoj ekonomii* [Organization of Agriculture. Proceedings of the Agricultural Economy Research Institute]. Moscow; 1927 (In Russ.).
- [12] Makarov N.P. *Ekonomicheskie osnovy organizacii proizvodstva v kolhozah i sovhozah* [Economic Foundations of the Organization of Production at Collective and State Farms]. Moscow; 1966 (In Russ.).
- [13] Merl S. Kak udalos' Stalinu vosprepjatstvovat' "zelenoj revoljucii" v Rossii? K voprosu o tormozhenii agrarno-tehnicheskogo progressa (1927—1941) [How did Stalin manage to prevent the 'green revolution' in Russia? On the question of slowing down the agro-technical progress (1927—1941)]. *Krest'janovedenie: Teorija. Istorija. Sovremennost'. Uchenye zapiski*. Vyp. 10. Moscow; 2015 (In Russ.).
- [14] Nikiforov L.V. *Venzher V.G. Kolhoznyj stroj na sovremennom etape* [Venzher V.G. Collective Farms System at the Present Stage]. Moscow; 1966 (In Russ.).
- [15] Nikonov A.A. *Spiral' mnogovekovoju dramy: agrarnaja nauka i politika Rossii: XVIII—XX vv.* [Spiral of the Centuries-Old Drama: Agrarian Science and Policy of Russia: XVIII—XX]. Moscow; 1955 (In Russ.).
- [16] Nikulin A.M. *Agrarniki vlast' i selo: ot proshlogo k nastojashhemu* [Agrarians, Power, and Village: From Past to Present]. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [17] Nikulin A.M. Kubanskij kolhoz — v holding ili as'endu? [Kuban collective farm — to holding or hacienda?]. *Sociologicheskie issledovanija*. 2002; 1 (In Russ.).
- [18] *Russian State Archive of Economics (RSAE), Fund 771, register 1, file 67*. Chelintsev A.N. K obosnovaniju meroprijatij po kolhoznomu sel'skomu hozjajstvu Volokolamskogo rajona v sootvetstvii s postanovleniem plenuma partii v sentjabre 1953 goda. L. 29—37 (In Russ.).
- [19] *RSAE, Fund 771, register 1, file 231*. V Central'nyj komitet KPSS (dlja Plenuma CK KPSS 22.12.1959) ot prof. Chelintseva A.N. Kak podnjat' bez dopolnitel'nyh sredstv v malye sroki (2—3 goda) otstalye kolhozy nechernozemnoj polosy. L. 1—49 (In Russ.).
- [20] *RSAE, Fund 771, register 1, file 232*. V CK KPSS, Otdelenie ekonomiki i organizacii sel'skogo hozjajstva ot prof., pensionera nauki Chelintseva Aleksandra Nikolaevicha, 85 let. L. 17—43 (In Russ.).
- [21] *RSAE, Fund 771, register 1, file 235*. V redakciju gazety "Pravda" predlozhenija o programme KPSS. L. 1—5 (In Russ.).
- [22] *RSAE, Fund 771, register 1, file 237*. Izvlechenija iz raboty: Chelintsev A.N. Sel'skohozjajstvennye rajony SSSR. Voprosy narodnogo hozjajstva SSSR: K 85-letiju S.G. Strumilina. Moscow, 1962. L. 1—2 (In Russ.).
- [23] *RSAE, Fund 771, register 1, file 67*. Dokladnaja zapiska Zamestitelju direktora CNIChM tov. Murzinu I.I., sekretarju partorganizacii CNIChM tov. Osipovu A.I. o rabote v podshefnom kolhoze imeni Stalina Terjaevskogo sel'soveta, Volokolamskogo rajona, Moskovskoj oblasti s 26/1 po 20/6 1951 goda. 17.8.1951. L. 31—32 (In Russ.).
- [24] Chayanov A.V. *The Theory of Peasant Economy*. Homewood; 1966.
- [25] Lindner P. *Der Kolchoz-Archipel im Privatisierungsprozess: Wege und Umwege der russischen Landwirtschaft in die globale Marktgesellschaft*. Bielefeld; 2008.